

М. ВОЛОШИН – Г. ГЕССЕ: ОБЩНОСТИ ПУТИ САМОПОЗНАНИЯ И ОТКРОВЕНИЙ ИСТИНЫ

С. Н. Попова

Крымский государственный инженерно-педагогический университет

В статье поднимается и обосновывается вопрос об общностях пути к гармонии психического и физического М. Волошина и Г. Гессе, которые независимо друг от друга пришли к совпадающим откровениям Истины о жизни и смерти, особенностях детской души, триады “Человек – Божественное – Вселенная”.

Ключевые слова: гармония психического и физического, Божественное, Вселенная

В статті підіймаються та обґрунтовуються питання про спільність шляхів до гармонії психічного і фізичного М. Волошина та Г. Гессе, які незалежно один від одного дійшли до однакових висновків щодо відвертості Істини про життя і смерть, особливості дитячої душі, триади “Людина – Божественне – Всесвіт”.

Ключові слова: гармонія психічного і фізичного, триада “Людина – Божественне – Всесвіт”

The article considers and validates the generality of self-cognition, revelation and truth of H. Hesse, Nobel Prize Winner and M. Voloshin, Russian poet and artist. It deals with the triad “a human being – the Divine – Univers”, peculiarities of children’s soul, a harmony of psychological and physical entities etc.

Key words: self-cognition, Divine, Univers, harmony of psychological and physical entities

Постановка проблемы: В статье исследуется созвучность тематики, общность Откровений Истины и пути “преосуществления” (М.В.) себя, Selbstwedung – Г. Гессе.

Цель: В результате сравнения поэтических текстов, эпистолярного жанра, частично – прозы установит общность пути к гармонии психического и физического, общности двойного дарования, совпадений высказываний о миссии поэтов, об их отношении к толпе, особенностях детской души, отношения к вопросу “жизнь – смерть” Лауреата Нобелевской Премии с 1946г. Г. Гессе, произведения которого переведены на все культурные языки Планеты и изданы миллионными тиражами, и М. Волошина – русского поэта, с которого в России начался “Самиздат”.

В статье поднимается и обосновывается вопрос о том, что общего в пути к гармонии психического и физического и какие совпадения откровений Истины на этом пути у двух писателей и поэтов, мастеров акварели, литературных критиков, мастеров эпистолярного жанра, мыслителей – М. Волошина и Г. Гессе.

Впервые вопрос об общностях путей самопознания Г. Гессе и М. Волошина был поднят автором в 1992г., когда было написано письмо – первоначальное исследование в издательство “Зуркамп” во Франкфурте-на-Майне. Виднейший интерпрет творчества Г. Гессе Мартин Пфайфер признал указанную параллель и в библиографии исследовательских работ о творчестве Г. Гессе дал следующую ссылку: Porowa Svetlana. Vergleich zwischen H. Hesse und M. Woloschin. (Попова Светлана. Сравнения между Г. Гессе и М. Волошиным). Позднее, в 1995г., еще один из самых известных исследователей наследия Г. Гессе – Фолькер Михельс – в письме автору поддержал обоснование общностей.

Начнем с хронологических совпадений. Оба поэта родились в одном и том же году – 1877.

Ушли в миры иные – в августе с разницей в 30 лет: М. Волошин скончался в 1932г., а Г. Гессе – в 1962г. Следовательно, 55 лет Г. Гессе и М. Волошин жили в одно и то же историческое время, пережив его потрясения в разных странах: Германии и России.

Различны судьбы Г. Гессе и М. Волошина. Г. Гессе – с 1946г. Лауреат Нобелевской премии, его произведения переведены на все культурные языки планеты, его книги изданы миллионными тиражами, он являлся наиболее читаемым писателем XX века.

С М. Волошина в России начинается “Самиздат”, т. к. после известной реакции Волошина на кровавое полотно И. Репина “Иван Грозный убивает своего сына” (1913г.) вплоть до конца 70-х г.г. стихотворения М. Волошина, переписанные от руки или напечатанные на машинке, “путешествовали” из Америки (через Японию, Сибирь) по всей России “в тысячных списках”. Стихотворения читались и “белыми”, и “красными”. Долгое время Волошина то обвиняли в излишнем увлечении оккультизмом, то в элитарности его поэзии, даже в том, что стихотворение “Верь в безграничную мудрость мою...” “надиктовано черным демоном”. И поныне бытует мнение, что он был, в первую очередь, антропософом. Лишь в конце 80-х г.г. началось изучаться его наследие, в последние годы оно привлекло много новых, в том числе крымскотатарских литературоведов.

Рассмотрим вначале некоторые совпадения во взглядах и действиях на жизненном пути М. Волошина и Г. Гессе, которые лежат “на поверхности”. М. Волошина и Г. Гессе роднит степень огромного влияния на почти бесчисленное количество их современников. В дом Г. Гессе в Монтаньеле под Лугано (Швейцария) приезжали люди различных профессий. Один из его современников писал, что в глазах Г. Гессе было нечто столь мудрое, что было сокрыто от взора других. В дом поэта в Коктебеле, который Волошин начал проектировать и строить в 1903г., съезжались поэты и художники, артисты и геологи, ученые и планеристы... Каждый уезжал от Волошина “просветленным”, получив ответ или совет на назревшие проблемы. В доме в разное время побывали Цветаева, Грин, Маковский, Мандельштам и еще многие – многие. Андрей Белый писал, что

благодаря Волошину “Коктебель стал чрезвычайно важным центром культуры всей России” и что “каждый пятый мастер слова или кисти России был связан через Волошина с Коктебелем”.

Объем переписки Г. Гессе и М. Волошина поражает количеством и удивляет мастерством эпистолярного жанра. Литературное наследие Г. Гессе и М. Волошина отличается богатством жанров. У Г. Гессе – это романы, новеллы, стихотворения, сказки, письменные беседы с современниками, критические статьи, эссе. У М. Волошина поэзия и проза, стихи-посвящения и очерки-посвящения, переводы с французского и немецкого языков, литературные пейзажи Коктебеля и Парижа, критические статьи.

Феномен великого Гете – в сердцах двух поэтов. Г. Гессе писал, что “Гете достиг полной гармонии психического и физического” [1]. М. Волошин к одному из своих стихотворений эпитафией берет слова Гете о том, что “на человека нисходят и от человека исходят как золотые бадьи энергии” [2]. В 1900г. Волошин с друзьями идет из Мюнхена в Италию тем путем, который был освящен великим Гете.

Как шли Г. Гессе и М. Волошин в “самопреосуществлении”. Они приоткрывают миру таинство из таинств: Высшие Силы, Господь ведет их путем испытания плоти божественным Огнем, порой нестерпимым. Это возможно лишь при “Водительстве Верховных Сил”. При этом даруется часть Великой истины. М. Волошин пишет:

“Любовь безжалостна и жжет огнем”.
“... Замер дух: суровый и стыдливый,
знаньем новой истины объят”.
“... Если дров в плавильной печи мало,
Господи, вот плоть моя” [3].

У Г. Гессе читаем:

“Жарко пронизывает ваш жар
Темные потоки моей крови,
Которые вами очищенные,
Глубже дышат, прекраснее цветут”.
“Вами, ваш” мыслится как “Верховное Водительство”,
“Высшие Силы”.

М. Волошину в 1900г. в Казахской пустыне даруется “рождение в Духе”. В Православной религии это называется “Сошествием Божией Благодати”, означает незабываемое слияние психического и физического с Божией Благодатью, со все сущим на земле, в водах и на небе, а также “даруемую” истину о прошлых цивилизациях и Будущем земли. Для Волошина начинается новая ступень восхождения Души. Об этом чувстве великой гармонии Г. Гессе пишет, в частности в стихотворении “Заповедь” (1908г.):

Итак, ты должен всему сущему
Быть братом и сестрой,
Чтобы оно всего тебя пронизывало,
И ты не различал, где “мое”, где “твое”.
Ни один листок и ни одна звезда
не должны упасть иль угаснуть,
и ты с ними должен уйти,
чтобы со всеми воскресать каждый час.

На пути самопреодоления и Г. Гессе, и М. Волошин прежде всего изменили свое отношение к болям и болезням, которые всегда делают человека слабее и беспомощнее. Оба мыслителя рассматривают боли и болезни как Дар Господа, Дар Свыше. Г. Гессе вопрошает:

“Бедные сестра, любимые боли!
не вы ли Дары Божие?
Так живите же в моем сердце!”

У М. Волошина читаем:

Друг мой тело,
Ты меня одело,...
Бог тебя болезнями украсил.

Понимая, что болями тело реагирует на некие сбои в гармонии психического и физического, оба благословляют их, подчеркивают их неслучайность, предначертанность. Когда началась первая мировая война, Волошин “вдруг” сломал руку. М. Волошин радовался своим болезням (даже прикованный на 10 месяцев к инвалидной коляске), расценивал боли как благодатный, блаженный период, освобождавший его по Воле Всевышнего от “трепки” разного вида: дел о приговорах, собраний и т. п. и дающий ему возможность иметь полное уединение. В письме к А. М. Петровой он пишет: “... я убежден, что способность владеть ногами я обрету именно тогда, когда они мне понадобятся во что бы то ни стало”.

Радоваться, благодарить, благословлять боли дано не каждому, а лишь тем, чья плоть исправляется путем явленного Огня плоти – у М. Волошина – “...во мгле моих распятий”. У Г. Гессе: “Тихо шепчет мне мой бамбук в ночи”. Ощущение огня сливается с ощущением тела как полого бамбука. Вспомним, что на многих курсах экстрасенсов путем тренинга воображения, медитации, а не путем работы души, наполнения чувством любви ко всему и к каждому, стремятся почувствовать тело, как полный бамбук.

Даже после Сошествия Божией Благодати не все так просто на пути Восхождения Души. Так, в 1909г. дело доходит до дуэли двух поэтов: М. Волошина и Н. Гумилева.

Тот факт, что на дуэль, в результате которой, к счастью, никто не пострадал, вышли два поэта, свидетельствует о том, что в то время в их сердцах еще не было чувства ответственности за человеческую жизнь, чувства вины “за всех и перед всеми”.

У Г. Гессе есть стихотворение, где звучат нотки усталости от жизни, нотки разочарования, которые перекликаются с волошинскими строчками: “Я быть устал среди людей...”. Был у Гессе период тяжелой, затянувшейся депрессии.

На Земле – Пожар первой мировой войны. Активна позиция Г. Гессе: наряду с Карлом Краусом, Генрихом Манном, Штефаном Цвейгом, он относится к катастрофически уменьшающемуся числу тех интеллектуалов, кто не поддался немецкому патриотизму и психозу войны. Г. Гессе отдает себя полностью заботе о военнопленных, редактирует два журнала для них и строит центр книги для немецких военнопленных. С 1914 – 1918 г.г. в немецких, австрийских, швейцарских изданиях выходят 25 политических статей Г. Гессе.

В Россию после первой мировой ворвался смерч братоубийственной войны. Гражданская война в Крыму была чрезвычайно жестокой: к власти приходили то “красные”, то “белые”. М. Волошин спасает от расстрела и “белых” в стане “красных”, и “красных” при власти белых.

И “белые”, и “красные” хотели расстрелять Волошина то как коммуниста, то как сочувствующего “белым”.

Истина триады: “Человек – Божественное – Вселенная” у М. Волошина и Г. Гессе отличается рядом сходных черт.

У Г. Гессе есть стихотворение “Молитва”, где он молит Бога “отчаяться в себе, но, Боже, не в Тебе”. Когда на земле война, нужно, “чтобы кто-то стоял в келье на коленях и молился за тех и за других” (М.В.).

М. Волошин первым “во миру” показал силу и действенность индивидуальной молитвы.

А М. Волошину удается спасти многих от террора силой индивидуальной молитвы. “Надо только знать, – пишет он, – как и за кого молиться”. В ситуации “палач – жертва” молиться следует за палача, т.к. он вот-вот совершит самый тяжкий грех – лишит кого-то жизни, молиться неистово, давая ему возможность высказывать в резких тонах все, что он хочет – “и результат не замедлит случиться” (М.В.) [5].

Эммануил Райс в своем предисловии к двум томам стихотворений М. Волошина, изданным в Париже, пишет о том, что М. Волошина и в других религиях принимали не только “за своего”, но и за “Высшего Священнослужителя” [4].

Известный во всем бывшем СССР своими смелыми и честными проповедями и трагическим убийством священнослужителя Александр Мень писал, что “значение творчества М. Волошина для всего мира трудно переоценить”. Как молитвы и Богослужения всех, кто избрал путь молитв и постов, во всех религиях утешает наши сердца, а, значит, невидимо помогают нашему физическому и психическому здоровью. А через какие Испытания Плоты проходят все Монашествующие и Священнослужители!

Созвучны у М. Волошина и Г. Гессе и их взгляды на миссию Поэта и “феномен” толпы. М. Волошин завещает поэтам:

Толпы не уважай и не бойся,
В каждом разбойнике чти распятого в яслях Бога.

У Г. Гессе есть стихотворение “Поэт и его время”. Сравним его слова о толпе:

Насмешки толпы едва ли волнуют тебя,
пока в тебе звучит лишь голос святости.
Когда же он умирает в сомненьях,
Ты стоишь, как глупец на этой земле.

Сливаются заповеди двух поэтов о любви к каждому человеку, что значительно сложнее, чем вселенская любовь, о миссии Поэта быть не только камертоном своего времени, но и не изменять святости Души, помнить, что в каждом есть частичка Божественного. О том, как Сталин и Гитлер манипулировали толпой, варварски уничтожали из рядов многих народов “самых умных и самых святых” (М. В.), знает всемирная история. Она должна сохранить эти предостережения для всех последующих поколений. Двум колоссам открыта Истина об извечном вопросе: “Жизнь и смерть”.

“Всеми смертями я уже умирал,
Всеми смертями хочу умереть вновь” (Г. Гессе).

Г. Гессе называет смерть “братец – смерть”, т.к. слово “смерть” в немецком языке – du Tod – мужского рода. При переводе это будет “сестрица – смерть”. Г. Гессе называет ее “любимой” и взывает к ней: “Я – твой”, что однако не означает того, что он ждет смерти, просто она ему дорога, и он к ней готов. М. Волошин пишет:

“Не жизнь и смерть, а смерть и воскресенье”.

О великом непрестанном движении всего сущего на земле, в океанах и в небе, а также человека оба поэта “как бы вторят друг другу”. Сравним Г. Гессе:

“Мы постоянно в пути,
мы постоянно в гостях”.

Еще убедительнее это звучит в стихотворении “Все смерти”, в котором Г. Гессе пишет о том, что он уже умирает смертью дерева, песка, цветка, травинки, и о своем желании умереть ими и человеческой смертью вновь.

М. Волошин пишет, что он уже был и птицей, и облаком, а также:

Я был, я есть, я буду снова.
Предвечно странствие мое.

О том, что человек – странник во Вселенной, утверждают оба поэта. Как созвучно “Wanderer, wandern”, “путник по вселенным” с гетевским “Wilhelm Meisters Wanderjahre”!

Г. Гессе и М. Волошин не только поют гимн ребенку, но и утверждают, что Бог и Дитя – это гармоничное единство. М. Волошин призывает всех: “пройдемте по миру как дети...” и завершает это двустрофное стихотворение словами: “Ребенок – непризнанный гений среди буднично серых людей”. Это звучит как предостережение не быть “буднично серыми”, т.е. до 7 лет надо учиться у детей (недаром в Православии дети до 7 лет причащаются без исповеди), не наносить им ни физического, ни морального оскорбления, ибо дети чувствуют все иначе, чем взрослые, им неведомы злость, коварство и другие негативные качества взрослых, а любовь и всепрощение – их суть.

М. Волошин настоятельно пишет о том, что мы не вправе отвлекать детей от их игр, т.к. в играх детей “раскрываются сокровенные тайны человечества” (М.В.).

За два года до своей кончины Г. Гессе пишет стихотворение “Маленький мальчик”. Именно “мальчик”, а не “дитя” или “малыш”, когда стихотворение можно было бы отнести ко всем детям.

Как важна роль матерей, которые “очищаются двойным огнем”:

“И нет любви твоей награды и возврата,
Затем, что в ней самой – расплата и возврат!”

так и важна роль мужчин (вспомним, что в Алтарь имеют право входить только мужчины и монахи, юные мальчики, а не девочки участвуют в Богослужениях и в католических храмах – тоже), мужчины молятся в медресе отдельно от женщин, только мужчины предают умершего земле по мусульманским обычаям. Первая строфа этого стихотворения:

Если меня накажут,
Я закрою рот,
Выплачусь во сне
И проснусь здоров

относится к детям до 3-3,5-летнего возраста. Особенно важна строчка “выплачусь во сне, которое означает, что в случае ребенка Высшим силам достаточно ночи, чтобы была восстановлена утерянная днем из-за физического оскорбления взрослыми гармониями детской души.

Вторая строфа относится к детям подросткового возраста и более позднего периода:

Если меня накажут,
Маленькими назовут,
Я не буду больше плакать,
А посмеюсь во сне.

Во сне даруется чувство юмора, иное понимание вечности, чем у взрослых:

Люди умирают, дяди, дедушки,
Но я, я остаюсь здесь всегда.

Недаром М. Волошин пишет, что “воспитание есть защита от детей”. Екатерина Бальмонт вспоминает о том, что она, когда у нее совсем разладился контакт с 12-летней дочерью, попросила Волошина помочь им. “Минут через 15 после общения с Волошиным дочь вышла со светящимися от любви глазами и обняла меня”. С тех пор “наши отношения были всегда нежными”.

Г. Гессе и М. Волошин оставили бесценное наследие своего двойного дарования: как Поэты и как Мастера акварели. В их акварелях поражает особая магия выбранных оттенков красок. М. Волошин создал около 3000 акварелей, истинными ценителями которых были планеристы, т.к. они говорили, что акварели “верны”. М. Волошин, стоя на земле, творил их как бы с высоты полета птиц в небе. М. Волошин оттачивал свое мастерство владения кистью, а Г. Гессе благодарил Бога за дар работы кистью как средство выдержать жизненные “перепутья”. Он начал рисовать в возрасте 40 лет, в разгар второй мировой войны. Для него это был “выход, для того чтобы и в самые горькие времена быть способным выносить жизнь” (Г.Г.).

Примечательно то, что в стихотворениях обоих Поэтов содержится “тайна” зеркального отражения, и М. Волошин в 1914 г. переходит к акварелям (ранее он рисовал карандашом и темперой). М. Волошин написал стихотворение “Зеркало”, а у Г. Гессе в стихотворении “Язык”, которое можно было бы назвать его “поэтическим кредо”, есть строки:

Чтобы познать создание Творца,
достаточен лишь один взгляд в зеркало.

“Творец” – значит Бог, Всевышний. Во всех храмах Христос на Распятии – как бы “в зеркальном отражении”: сердце, истекающее кровью, у Него – справа.

Необходимо, пишут и Г. Гессе, и М. Волошин, сердце, преисполненное любви всеобъемлющей, чтобы “выучиться молиться за палачей” (М.В.), “разуметь Бога Сердцем, а не строить разуму все более высокий трон” (Г. Гессе “Язык”). Вспомним в православных Богослужениях ритуал выноса Евангелия для чтения, которым заслоняется способность видеть, слышать, мыслить, когда Священнослужитель несет Евангелия так, чтобы была сокрыта вся его голова с земным разумом. И Г. Гессе, и М. Волошину приоткрыта Истина о человеческой крови. М. Волошин: “Кровь древнее солнца”. Г. Гессе: “...ты будешь со всеми ежечасно воскресать”. Каждый час в крови человека происходит нечто такое, что он как бы умирает и вновь воскресает – это великий ритм Вселенной. В нескольких стихотворениях М. Волошина и Г. Гессе содержится истина о прежних цивилизациях, когда, по словам Волошина, “скорее можно было встретить Бога, нежели человека”. А в стихотворении “Однажды, тысячи лет назад” Г. Гессе пишет о том, что “на могилах птиц из снега виднелись крокусы”.

М. Волошин предвидел и всплеск научно-технического прогресса, и его изнанку – оружие массового уничтожения, и вторую мировую войну, т.к. “в первой не выучились люди ничему”. 1932 год кончины М. Волошина, год разгула фашизма в Германии и провоцирования Сталиным массового голода в Украине.

В 1932 Г. Гессе пишет “Паломничество в страну востока”. М. Волошин ещё в 1914 предостерегал тех “ищущих”, “избранных”, кому приоткрывалось истина, от главной опасности, “замкнуться в самогордости, самоисключительности”, как это и случилось с героем произведения Гессе, который возомнил, что он один остался верным принципам Белого Братства. Лео, истинный член Белого Братства, даёт в качестве первой проверки герою задачу остановить свору диких собак. Автор статьи слышала рассказ внучатой племянницы Волошина – Тамары Владимировны Шмелевой, с которой автор имел счастье быть знакомым. В рассказе Тамара Владимировна описывала, как Волошин однажды остановил свору диких собак. “Гости Дома Поэта пошли с Максом в горы. Вдруг ниоткуда взялась свора диких собак. Все испугались. Макс дал всем знак остановиться. Сам же спокойно подошел к собакам, “поговорил” с ними на их языке, так что они потерялись о его ноги... Потом он разрешил всем спокойно пройти мимо, сам же потом догнал всех”.

Так как М. Волошин жил и творил в разгул сталинизма, многое в его творчестве “зашифровано”. Например, стихотворение “Усталость” он “организует” таким образом, чтобы местоимение ОН (=Бог) стояло в зачине строки. Однако совершенно особенным в этом отношении у Волошина является жанр “Посвящения”, в которых он не только описывает ступень и путь самопознания того, кому посвящено это стихотворение, и доносит необходимую, открывшуюся ему истину читателям. Так, в стихотворении “Любовь твоя жаждет так много...”, посвященном М. Сабашниковой, речь идет о том, какой должна быть любовь к Богу: “Люби его в самое сердце”. А стихотворение, посвященное Церасскому, он завершает словами памяти В. К. Церасскому:

И радостною грустью защемила
Сердца его любивших – весть о том,
Что он вернулся в звездную отчизну
От тесных дней, от душных дел земли.

О чувстве радости по усопшему пишет и Г. Гессе: “Если среди скорбящих по только что усопшему найдется хотя бы два человека, которые кроме благодарности, испытывают чувство радости – это уже хорошо”.

М. С. Волошиной Волошин посвящает два стихотворения: “Весь жемчужный окаем...” и “Заклинание”. В последнем стихотворении описаны этапы гармонии всех органов человека, его духа и подсознания под водительством “Высоких Иерархий”, которые дарят человеку “музыкальное согласие” всех внушительных органов. Важна мысль о том, что следует возлюбить в себе “и взлеты, и падения”, “и приливы, и отливы Счастья”.

У М. Волошина: “...Я верю в жизнь и правду, и в игру” и искрометный юмор “обормотов” в Коктебеле, у Г. Гессе – роман “Игра в бисер”, начатый в 1930 г. и законченный в 1942 г., в разгар второй мировой войны.

Проблема “жизнь – игра” у обоих колоссов нуждается в серьезном исследовании. Необходимо также проследить благоговейное отношение к слову двух Творцов, игру светотени, красок и слова, а также тот факт, что и Г. Гессе, и М. Волошина занимает жизнь Святого Франциска Азизского.

Приведенные в статье лишь некоторые соответствия Откровений Истины М. Волошина и Г. Гессе путем испытания и исправления плоти Божественным Огнем, когда дух “объят знанием новой истины” (М.В.), свидетельствуют об общности их пути “преосуществления” (М.В.) души и созвучности тематики их поэзии и прозы. Являясь наследниками всей “страстной истории человечества”, М. Волошин и Г. Гессе полностью выполнили свою миссию, предначертанную им “Свыше”, и оставили потомкам свое наследие, содержащее “безграничную мудрость” (М.В.) и много общих откровений, поскольку Истина для всех едина.

Выводы: Проанализированные поэтические тексты, частично – проза и письма однозначно доказывают, что и Г. Гессе, и М. Волошин шли одним путем эксплицитных огненных энергий плоти и её “исправления” – “избавления от многих вод” – (одна из Православных Молитв), который они описывают как Испытания Божественным Огнем, дарованным им Свыше. В результате им приоткрыта Истина о жизни и смерти, о прошлых цивилизациях, в которых всё и все были гармоничны, об особенностях детской души и в связи с этим – иным воспоминанием со стороны взрослых, о таком отношении к толпе, которое не позволило бы повторения манипулирования ею Сталиным и Гитлером.

Литература:

1. Hesse H. Lektüre für Minuten: taschenbuchverlag, 1998.
2. Волошин М. Средоточье всех путей... М: Московский рабочий, 1986.
3. Ebenda.
4. Hesse H. Die Gedichte: taschenbuchverlag, 2000.
5. Волошин М. Путник по вселенным. М., 1987.